

приговор, если бы дело рассматривалось профессиональным судьей? Я думаю, ответ очевиден.

Следует согласиться с мнением И.Л. Петрухина, утверждавший, что причиной столь малого количества оправдательных приговоров, является низкое качество расследования преступлений, недостаточность доказательств, собранных в ходе предварительного заключения, а также снижение уровня требований к обвинительному приговору. При недостаточном количестве обвинительных доказательств судья бывает вынужден «силой внутреннего убеждения» преодолевать сомнения и находить виновность подсудимого вполне доказанной.

Но на сегодняшний день проблема заключается в том, что на практике все чаще возникает ситуация, когда коллегия присяжных в подавляющем большинстве состоит из домохозяек и безработных. Такая ситуация вызвана, низкой явкой в суд кандидатов в присяжные заседатели. На мой взгляд, это связано с тем, что в ФЗ не определяется участие в суде как «обязанность». Понятие «обязанность» было заменено на «гражданский долг». Но любая обязанность предполагает ответственность. Такая ответственность была предусмотрена. Не явка, считалась административным правонарушением. «Неявка гражданина без уважительной причины по вызову в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя влечет предупреждение или наложение штрафа в размере до одного МРОТ». Субъектом данного правонарушения являлся не присяжный заседатель, а гражданин признанный исполнять данные обязанности, но уклонившийся от их исполнения.

Сегодня уклонившийся гражданин, не несет административную ответственность. Но согласно ч.3 ст. 333 Уголовно - процессуального кодекса, неявка в суд без уважительной причины заседателя влечет наложение денежного взыскания. В ст. 107 УПК РФ в размере 2500 рублей, денежному взысканию подлежит присяжный заседатель, принявший присягу и приступивший к исполнению обязанности, а не кандидат в присяжные, не явившийся на формирование коллегии в суд. Таким образом ни в КоАП, ни в УПК РФ не предусматривают денежного взыскания за уклонения кандидатам в присяжные заседатели. По сути, гражданин не несет никакой юридической ответственности за уклонение от участия в рассмотрении уголовных дел в качестве присяжного заседателя, пока не прошел процедуру отбора присяжных, не принял присягу и не вошел в состав коллегии или запасных.

Я считаю, необходимо вновь ввести материальную ответственность за неявку в суд кандидата в присяжные заседатели, чтобы граждане не могли без законных оснований отказываться от исполнения своего гражданского долга.

К сожалению, встречаются случаи, когда в списки кандидатов попадают заранее подобранные кандидаты, таким образом, имея личную заинтересованность. Поэтому необходимо председательствующий судья обязан выяснять у присяжных их информированность об обстоятельствах рассматриваемого дела и в случае имеющихся сведений, освободить его от участия в рассмотрении дела. Исходя из этого, необходимо внести поправки в ч. 1 ст. 61 УПК РФ, т.е. включить такого участника производства по уголовному делу, как «присяжный заседатель».

Я считаю, что данные изменения позволят выносить более объективный и справедливый вердикт.

Как отметил председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, основным направлением дальнейшего развития российской судебной системы является увеличение ее доступности и открытости для населения,

и не последнюю роль в этом развитии должен играть суд присяжных.

На мой взгляд, суд присяжных поднимает авторитет судебной системы в обществе, так как решения выносят не государственные чиновники, а граждане страны, представители народа. И это бесспорно шаг в будущее, а не назад.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Карпенко О.О.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, г. Шахты, Россия

Экстремизм, мы все чаще слышим это слово с экранов телевизоров, а что же все таки оно означает, реально знают далеко не все, убедиться в этом легко, достаточно задать этот вопрос окружающим людям и получить далекие от истины ответы, либо неуверенное и расплывчатое разъяснение семантического значения данного слова. А тем временем преступления экстремистской направленности занимают все более заметное место в общей структуре преступности, становятся привычным явлением в жизни нашего общества.

Статистика свидетельствует о неуклонном росте преступлений данной направленности. Так, за 6 лет количество только зарегистрированных преступлений экстремистской направленности увеличилось практически в три раза (с 263 в 2006 г. до 622 – в 2012 г.). Учитывая, что приведенные данные нельзя считать абсолютно достоверными, так как в силу объективных и субъективных причин преступления экстремистской направленности зачастую регистрируются как совершенные по другим основаниям (так, в Республике Дагестан в 2008 – 2009 гг. по 130 преступлениям, совершенным членами религиозной секты «Ваххабитов», действия обвиняемых были квалифицированы, в основном, как «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа») или входят в группу латентных преступлений.

Такая тенденция наблюдается не только России, но и в ряде других стран, ставших заложниками процессов глобализации. Ярким примером явилась реакция, минувшим летом, на фильм, снятый в США, «Невинность мусульман», эхо которого, отозвалось по всему миру, кровавыми восстаниями и жестокими преступлениями.

Генеральный Секретарь ООН Пан Ги Мун в своем выступлении на международной конференции отметил, что глобальный экономический кризис угрожает мировому сообществу распространением расизма и ксенофобии. Миру необходимо бороться с угрозой эскалации нетолерантности, в том числе антисемитизма и исламофобии, возбуждением ненависти с использованием новейших технологий.

Достижение обозначенных целей невозможно без комплексного изучения преступлений экстремистской направленности как негативного социально-правового явления, прежде всего в его уголовно-правовом аспекте.

Исследование проблем преступлений экстремистской направленности как негативного социально-правового явления в настоящее время приобрело особенно значимый и неотложный характер. Это связано, в первую очередь, с обострением социальных конфликтов в российском обществе в целом и укоренившейся в нем тенденцией к насильственным

и иным противоправным способам разрешения последствий.

Россия наряду с другими странами-участницами Шанхайской Конвенции от 15 июня 2001 года признала экстремизм одной из угроз международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека.

5 июля 2005 года в Астане была принята Концепция, посвященная взаимодействию государств - членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в которой, в частности, были обозначены такие задачи, как выработка общих подходов государств - членов ШОС к борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и совершенствование правовых основ сотрудничества, а также развитие и гармонизация законодательства соответствующих стран в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Введение в российскую систему права понятия экстремистской деятельности (экстремизма), уголовно-правовых норм об ответственности за организацию экстремистского сообщества и организацию деятельности экстремистской организации, а также другие изменения и дополнения законодательства, направленные на противодействие экстремизму, активизировали научные дискуссии и сложности в правоприменительной деятельности. Споры ученых, трудности и ошибки в следственной и судебной практике во многом обусловлены сложностью законодательных формулировок, содержащих бланкетные и оценочные признаки. При этом постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», не ответило на большинство вопросов практических работников правоохранительных органов и ученых в области уголовного права. Поэтому правоприменители должны быть заинтересованы в создании теоретических разработок, посвященных юридическому анализу и разграничению преступлений экстремистской направленности между собой и сведению к минимуму схожести их по составу, с другими уголовно наказуемыми деяниями и административными правонарушениями.

Законодательные изменения и дополнения УК РФ, произведенные за последние девять лет, не сформировали единой системы норм, способных эффективно противодействовать экстремизму.

Свидетельство тому то, что в Особенной части УК РФ нормы об ответственности за преступления экстремистской направленности не консолидированы ни в одной главе, ни даже в одном разделе, например, статьи об ответственности за организацию экстремистского сообщества (ст. 282 главы 29 раздела X УК РФ) и хулиганство (ст. 213 главы 24 раздела IX УК РФ) и выделяются, причем неоднозначно, в некоторую систему только на теоретическом уровне посредством выяснения возможности их совершения по мотивам, характерным для данных преступлений, а также при помощи сравнительного анализа уголовного законодательства и Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Организация же такой системы на законодательном уровне требует скрупулезного изучения содержания экстремизма, выделения его юридически значимых и устойчивых признаков, раскрывающих понятие данного явления.

Основу преступлений экстремистской направленности составляют ненависть либо вражда виновных

в отношении представителей социальных групп либо таких групп в целом. При этом виновный осознает, что в своем противоправном поведении он проявляет соответствующие ненависть либо вражду и, как правило, желает их продемонстрировать. Следует признать недопустимым использование в законодательном определении преступлений экстремистской направленности излишне обобщенного словосочетания «какая-либо социальная группа» без указания определенных и существенных отличительных признаков такой группы. Буквальное толкование данного словосочетания позволяет подвести под соответствующее понятие любую из неисчислимого множества социальную группу, например группу болельщиков каждой из существующих спортивных команд, все преступные группы и т.д., что может привести к неоправданно широкому применению уголовно-правовых норм о преступлениях экстремистской направленности. Так что, необходимо на законодательном уровне привести исчерпывающий перечень отличительных признаков социальных групп и их представителей, вызывающих ненависть либо вражду виновных. Представляется, что такими признаками должны быть наиболее существенные из них, причем вызывающие ненависть либо вражду в самых крайних формах на протяжении всей истории человеческого общества:

принадлежность к определенной расе либо национальности (этносу), а также отношение к религии.

Также, для отделения состава преступлений экстремистской направленности от составов других преступлений, необходимо обозначить четко объект на который направлено преступное деяние. Таким будет проявление либо возбуждение ненависти или вражды в социуме, выраженное в определенных общественно опасных деяниях, которые направлены на нарушение отношений, которые обеспечивают основы конституционного строя Российской Федерации. Это и позволит относить такие преступления к объему уголовно правового понятия экстремистской деятельности

Тенденции современной преступности, особенно организованной ее части, свидетельствуют о приобретении ею транснационального характера. Экстремизм, как было отмечено ранее, может ставить под угрозу безопасность многих государств, в том числе нарушать установленный между ними порядок взаимоотношений. Учитывая же не утихающие в различных странах противоречия и открытые конфликты на почве национальной, расовой или религиозной вражды, выделенные тенденции преступности могут только усилиться применительно к экстремистской ее части. Все это, нацеливает на унификацию правовых средств противодействия экстремизму в сотрудничающих государствах, что невозможно осуществить без предварительного сравнительно-правового анализа, в частности, уголовного законодательства таких стран.

Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Декларация принципов терпимости все эти международные нормативно правовые акты существуют. Но ни один из таких международных нормативных актов не устанавливает четких и однозначных границ для определения круга деяний, проявляющих либо возбуждающих ненависть или вражду, за совершение которых должна быть установлена именно уголовная ответственность. Они носят декларативный характер, провозглашают не-

допустимость тех или иных действий, указывают на необходимость борьбы с ними, но не конкретизируют средства последней, то есть они могут быть не только уголовно-правовыми, но и иными, например, административно-правовыми. То есть национальный законодатель должен определять перечень уголовно наказуемых деяний экстремистской направленности исходя из критериев (принципов) криминализации, не нарушая при этом положения международных нормативных правовых актов, в том числе запрещающие ограничение свободы слова и дискуссии.

Теоретическая разработка поставленной проблемы с уголовно-правовой точки зрения является предпосылкой для ее исследования и решения в криминологическом, уголовно-процессуальном и криминалистическом аспектах, так как без раскрытия содержания признаков составов преступлений экстремистской направленности невозможно исчерпывающе определить предмет доказывания и разработать эффективную, рациональную методику предупреждения, раскрытия и расследования данных уголовно наказуемых деяний.

Наконец, изучение уголовно-правовых вопросов противодействия преступлениям экстремистской направленности до настоящего момента в должном объеме не производилось, хотя отдельным его аспектам посвящены работы ученых в области уголовного права, криминологии, психологии и социологии.

В работах, связанных с рассмотрением проблем противодействия отдельным видам преступлений экстремистской направленности, высказывались различные точки зрения, касающиеся социальной природы этих деяний, их мотивации и уголовно-правовой оценки, а также подчеркивалась необходимость поступательной теоретической разработки данных проблем в связи с развитием общественных отношений и обострением социальных конфликтов, изменениями законодательства, возникающими в связи с этим проблемами теории и практики.

В конце я все-таки бы хотела попытаться сформулировать определение экстремистской деятельности, такое, которое бы помогло правоприменителю отграничить состав данного деяния, от схожих, по составу, преступлений. Под экстремистской деятельностью (экстремизмом) следует понимать вид противоправной деятельности, осуществляемой вследствие крайнего неприятия существующих основ конституционного строя Российской Федерации и выражающейся в уголовно наказуемых деяниях, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, захват власти, возбуждение ненависти либо вражды в обществе по признакам принадлежности к определенной расе, национальности или отношения к религии.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности, теоретической и практической значимости темы и, следовательно, необходимости проведения законодателем исследования по проблемам уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации 26.01.2009 г., № 4, Ст. 445;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации 1996 г. № 25 Ст. 2954.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации 29.07.2002 г., № 30, Ст. 3031.

ПРАВОВОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ НАНЕСЕНИЯ ТАТУИРОВОК

Коршунова Е.А.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, г. Шахты, Россия

Сегодня, большинство подростков хотят получать много внимания от окружающего мира, они стараются, как можно больше, выделиться среди своих сверстников. Кто-то делает это с помощью стильной одежды, кто-то – с помощью яркого макияжа, кто-то поражает всех своим талантом, а кто-то делает татуировки, прокалывает себе все части тела.

В современное время нанесение татуировок на свое тело становится искусством, которое включает в себя разнообразное количество работ по телу – боди арт, пирсинг, шрамирование, перманентный макияж и многое другое.

Люди с древних времен покрывают свое тело разными рисунками, и до сих пор татуировки существуют в нашей жизни, они приобрели огромную популярность по всему миру.

Нанесение татуировки, несомненно, личное дело каждого, но, это дело взрослого человека, а вот, когда речь идет о несовершеннолетних?! Все больше становится детей 12-15 лет, которые желают сделать себе тату, чтобы на них обращали внимание, и нет никаких законодательных ограничений.

Множество тату-салонов хотят заработать большое количество денег, забывая о том, что перед ними стоит ребенок, который сегодня хочет сделать тату, чтобы поразить сверстников, а через пять-шесть лет, он вырастет и осознает, что это была глупость в подростковом возрасте.

Специального состава преступления или административного правонарушения, предусматривающего ответственность за нанесение татуировки, в том числе и в отношении несовершеннолетнего, действующее законодательство РФ не содержит. Лишь за принудительное нанесение татуировки можно говорить об ответственности, в частности уголовной, за нанесение вреда здоровью. Да, некоторые тату-салоны боятся рисковать своим престижем, и избегают подобных ситуаций, путем нанесения татуировок только совершеннолетним, но таких «боязливых» совсем немного.

Сделанная татуировка на еще несформированном теле с течением времени может потерять свою форму. Поэтому, жажда сделать тату в период интенсивного развития организма вряд ли можно назвать достаточно обдуманным шагом. Конечно, современные татуировки можно свести, но нет никаких гарантий, что не останется шрама, или того, что не будет никакого влияния на здоровье организма.

В данной ситуации нельзя не вспомнить о родителях, которые позволяют своему ребенку делать татуировки, но, также имеют место ситуации, когда процедура нанесения татуировки проходит без ведома родителей.

Законодательство Российской Федерации не регулирует деятельность татуировщика, оно даже, не определяет данную деятельность как профессию, и не включает эту деятельность в перечень лицензируемых медицинских услуг, хотя татуаж внесен в данный перечень. Согласно Приказу Минздравсоцразвития РФ от 27.12.2011 N 1664н «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 24.01.2012 N 23010) в соответствии со статьей 14 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (Собрание законодательства